

№ 2

ЛИК
ОКТЯБРЬ, 2009

КТО ИЗ ВАС ВСПОМНИТ О ТЕХ, КТО СБИЛСЯ С ДОРОГИ?
КТО ИЗ ВАС ВСПОМНИТ О ТЕХ, КТО СМЕЯЛСЯ И ПЕЛ?
КТО ИЗ ВАС ВСПОМНИТ, ЧУВСТВУЯ ХОЛОД ПРИКЛАДА,
МУЗЫКУ ВОЛН, МУЗЫКУ ВЕТРА?

В. ЦОЙ

**Редакция выражает благодарность
КОШКЕ LAOS,
оказавшей техническую поддержку
и помошь в поиске авторов.**

Автор идеи и редактор - Рада

Авторы рисунков:

обложка - Динара Загрутдинова, г.Хабаровск.

иллюстрации - Пикулина Дина, г.Хабаровск (стр. 4-верхний, 5, 6-нижний, 7-нижний). **Воробей,** г.Хабаровск (стр. 8, 4-нижний). **Динара Загрутдинова,** г.Хабаровск. (стр. 3, 6-верхний, 7-верхний).

**P.S: Стихотворения, прозу и свои размышления
присыпать по адресу:
E-mail: radushka_18@mail.ru**

Деструктивная критика – главное оружие ремесленников в борьбе за признание и известность. Она практически всегда переходит на личности критикуемых и, разумеется, не принимается самими критикующими. Что же касается так называемых профессиональных критиков, то ими становятся либо слишком амбициозные бездарные ремесленники, либо люди, вообще не имеющие творчество в своей шкале духовных ценностей.

Длительность этапа ремесла зависит, прежде всего, от обретения свободы человеком как сущности. Это в первую очередь свобода от всевозможных личностных игр, приходящая с пониманием их бессмыслицы. Это понимание происходит через жизненный опыт, и по мере учёбы в школе жизни пишущий человек может превратиться из убеждённого и амбициозного ремесленника в талантливого и могучего. А там и до мастера недалеко будет.

Творчество ремесленника идентифицируется не всегда так же просто, как ученика, потому что оно по форме может быть похоже на творчество мастеров. Оно может быть интересным и забавным, а может быть циничным и неприятным.

Ремесленник-графоман немногим отличается от ученика-графомана, ведь способность умело складывать слова в предложения не делает автора мастером. Позитив ремесленника нуждается в поощрении и поддержке, негатив ремесленника нуждается в ещё большем, чем ученика, сочувствии и высмеивании.

**Пример стихотворения, сочинённого ремесленником
(отрывок):**

Точно медь в самородном железе,
Иглы пламени врезаны в ночь,
Напухают валы на Замбези
И уносятся с гиканьем прочь.
Сквозь неистовство молнии белой
Что-то видно над влажной скалой,
Там могучее чёрное тело
Налегло на топор боевой.
Раздается гортальное пенье.
Шар земной обтекающих муз
Непреложны повсюду веленья!..
Он поёт, этот воин зулус.

Амбиции «продвинутого ученика» уже не бросают его из одной крайности в другую. Ремесленнику свойственна завышенная самооценка: «Я пишу гениально, и мне всё равно, что вы обо мне думаете», «Я интеллектуал, а вы с вашей романтикой, детским садом и любовью-морковью можете идти на все четыре стороны». Ремесленник хочет одобрения, но не со стороны двух-трёх близких друзей, а со стороны широких общественных масс. Ему, в отличие от ученика, уже мало Интернета для публикации своих произведений – он хочет, чтобы издавали его книги. Ему мало выступать в прокуренных клубах на арт-салонах – он хочет ЦДЛ, ДК и творческие фестивали. Иногда ремесленник хочет стать частью литературного общества – вступить в как можно большее количество союзов, гильдий и клубов, поучаствовать во всех мыслимых и немыслимых конкурсах, стать их лауреатом, получить премии, призы и попасть в телевизор. Иногда ремесленник наоборот, протестует против официоза и становится аутсайдером. Но и здесь он хочет быть первым среди отвергнутых: лидером андеграунда, рупором «настоящей» поэзии, скандальным писателем. Вспомним главную мотивацию ремесленника – его убеждения. И через творчество, и по жизни он будет цепляться за них, пока не поймёт всю глупость подобного времяпрепровождения. Серьёзность притязаний ремесленника (даже если он пишет юмористические стихи или прозу) почти абсолютна. Если у ученика иногда случаются приступы несерёзного отношения к своему творчеству, граничащие с самоуничижением, то ремесленник не умеет относиться к себе с иронией.

Признание для него важно так же, как и для ученика, но оно имеет иные свойства вследствие высоких амбиций. Например, для протестующего, заумного, авангардного или квазипостмодернистского ремесленника непризнание его творчества обществом – и есть признание его как необычного творца. Для ремесленника, вышедшего из литературного института или прошедшего сквозь сомнительное горнило поэтических школ и студий, признание – это публикации в журналах и газетах, издание книг и всякого рода лауреатство. К ремесленнику, чьи амбиции чрезмерно высоки, а комплекс неполноценности, соответственно – чрезмерно огромен, признание приходит через скандалы, эпатаж, плагиат и деструктивную критику. Такой ремесленник иногда талантлив и несчастен, но чаще – графоман, пусть даже и не рифмующий «ботинки» с «полуботинками». Вообще, львиная доля экспериментальной поэзии и якобы высокоинтеллектуальной прозы создаётся заблудившимися ремесленниками, которым кажется, что они уже научились писать, и теперь могут позволить себе творить любой претенциозный бред под маской великой серьёзности.

Конструктивная критика ремесленникам необходима, но не каждый из них это понимает. Начинающему ремесленнику она может помочь скорее миновать этот этап и стать мастером. Ремесленнику-эгоцентристу она может помочь трезво взглянуть на своё творчество и поумерить писательский пыл. Но обычная реакция ремесленников на конструктивную критику – неприятие, ибо им трудно допустить, что кто-то знает, как писать лучше.

Лена Гун

г.Хабаровск

* * *

Стубиши меня –
Будешь мне мужем.
Будешь любить, ругать.
Гордец – уходить в стужу.
А мне – бояться,
Что не вернешься,
Что шарфом не обмотался,
Ужин греть, дожидаться.

***

Не притворяться. Быть счастливой.
Впустить стучашего Христа,
И с ним чаевничать весь вечер
На кухне. В окна пусть заря
Глядит, разбрызгивая блики
По худощавому лицу. «Ну, за тебя...»
И залпом выпить
С мелиссой крепкого чайку.

* * *

Скрестить запястья в пульсовоскличанье,
Пусты ладони дрожью. До конца
Не понимать, зачем сжимаю пальцы.
Чтоб удержать? В попытке кулака?

Нет пустоты занятнее: в пространстве
Рызрыв ладоней, кожная тоска
Прикосновенья. Я сжимаю пальцы –
Есть память небывалого в руках.

Борис Поляков

г.Хабаровск

* * *

Не ведает небо, не знают и люди,
Что будет со мною, с тобою что будет.

Мы – два неизвестных в известной задаче:
И множим, и делим, смеёмся и
плачем.

Расставит ли Время свои препинанья
В запутанном тексте (ещё без названья)?

Случится ли взрыв от сближения сильных?
На память шёлчу я твой номер мобильный

Надежда жива, а другого не надо
Под небом, прожжённым огнём
звездопада.

2009 г.

Ностальгия по детству

Когда-то и я был мальчиком
(Не верится, глядя на мою бороду?)
И ловил солнечных зайчиков
Ладошками по всему городу,
Ступал по гальке босыми пятками,
Резавшись, кричал: «Мама!»
Всесело был увлечён прятками
И конфетами (килограммы!).
Теперь не читаю Жюль Верна,
Не пропушу подружек: «Покажи – и я тоже...»
И вообще всё в жизни скверно,
На детство совсем не похоже.
Только и радует, что таких же
Обгорелых на солнце белобрысиков виду:
По лужам грязным отчаянно скачут,
Улыбок чистых в себе не прячут.
Когда-то и я был мальчиком,
Иногда даже хорошим.
Играет детвора во дворе с мячиком –
Прошлое и настоящее так похожи!

2009 г.

Алексей Самойлов

Поэтапное становление автора (продолжение)

Этап второй – ремесло

Ученик становится ремесленником, когда, во-первых, овладевает азами формы литературного произведения, и, во-вторых, увеличивает количество своих степеней свободы как литератор и как личность. Форма для ремесленника (которого можно назвать ещё «продвинутым учеником») имеет первостепенное значение, поскольку то, что человек долго и страстно искал, наконец, стало находиться. И он, словно ребёнок с новой игрушкой, о которой давно мечтал, теперь желает как следует поиграть и поэкспериментировать. Содержание же отходит на второй план, ибо оно и так вроде бы есть – его ценность сохранилась с предыдущего этапа. По крайней мере, так человеку кажется. Но объективно – ценность содержания больше не завышается, так как теперь завышается ценность формы.

Главной мотивацией ремесленника являются его убеждения, и одно из главных убеждений звучит так: «Мои убеждения – единственно правильные».

Подражание остаётся второй неосознанной мотивацией. Но ремесленник уже способен осознать тот факт, что он пишет «как кто-то», и это – первый шаг на пути к мастерству. С другой стороны, он теперь может подражать лучше, ибо лучше управляет формой, тем не менее, талантливое подражание – туниковая ветвь эволюции, приводящая к графомании. Неосознанный ремесленник-подражатель будет громко наставлять на том, что он – автор произведения, единственный и уникальный, а всё остальное – домыслы злобных критиков.

Стиль ремесленника ещё не обрисовался, но вполне способен на это – осознание подражания опять же является золотым ключиком. Вместо того, чтобы копировать, автор ищет и находит сам. Таким образом, его кумиры постепенно низвергаются с высокого пьедестала и становятся просто теми людьми, что оказали влияние на становление начинающего автора.

Стихи ремесленника причёсаны, прилизаны и часто сложны для восприятия. Гармония формы и содержания в них встречается редко, а искренность приносится в жертву красивой обёртке.

В прозе ремесленника эта гармония встречается чаще, чем в стихах, но если её нет, то произведение просто теряется в своей неудобоваримости. У читателя создаётся впечатление, что автор умеет хорошо писать, но почему-то не хочет.

Знание азов формы увеличивает число степеней свободы автора как литератора. Благодаря этому его талант получает дополнительный стимул к выражению. И умный подражатель, и талантливый интеллектуал могут быть одинаково хорошими ремесленниками. Но ремесленник, который уделяет внимание только таланту сочинительства, забывая о таланте просто жить и любить, никогда не станет мастером.

* * *

Змей
г.Хабаровск

Пока не кончатся
Слова во мне,
Будут строчками
Тихо корчиться
Новыми.

Я один.
И во мне говорит
Мое
Одиночество.
Я на грани фола
На грани срыва.
С одного
Мне бокала напиться
Хочется
Я хочу сбежать
В свой мир без ошибок.

Я один
Умирать
Страшно от болезни
Что сидит во мне
Словно гвоздь в ране.
Я один.
А в душе - чье-то семя
Раскидало руки,
Расстрельное знамя...
Я один

* * *

В тишине
И пустоте дверного проема
Дрема
И тиканье часов.
Ночь вышла
Покурить.
Оставила меня одного
Жить здесь.
У меня, конечно, есть
Семья, родные,
Друзья - не здесь все.
Мысли в голове замесяются
И испечется предпасхальный кулич
Одинокого стиха
Под тиканье часов.
Не простишь греха,
Придет бог снов -
В пустоту
И темноту дверного проема -
Дрема...

* * *

Моя больная душа

Просит чуть-чуть отдохнуть
Просит чуть-чуть алкоголя
Чтоб наконец уснуть
Чтобы увидеть море
Чтоб оборвать эту нить
Чтобы поесть его соли
И своей поделиться с ним
Чтобы забыть всех-всех
Чтоб никогда не проснуться
Чтоб выбрать его не из тех
Чтобы к себе вернуться

29 декабря 2008

В.М.

г.Хабаровск

* * *

Вот он я - из пластилина
Хочешь - вылепи любовь
Хочешь - буду тонким, длинным
Хочешь - буду! - день и ночь
Хочешь - разобью все стены
Унесу тебя с собой
Хочешь - я умру неверно
Хочешь - всюду вразнобой
Хочешь - перестану думать
Хочешь - плакать разучусь...
Я устану быстро, глупый.
Хочешь?..

Февраль 2009

* * *

Когда небо взорвется синим
И тысячи осколков на плечи тебе упадут
Кричать будешь протяжно-сильно
Но и тогда не то, чего от тебя жду
Мне нет места в твоей голове
Какая жалкая борьба с самой собой
Ты будешь новой - обещай мне -
Самой яркой, сверхновой звездой!
Когда небо взорвется синим...

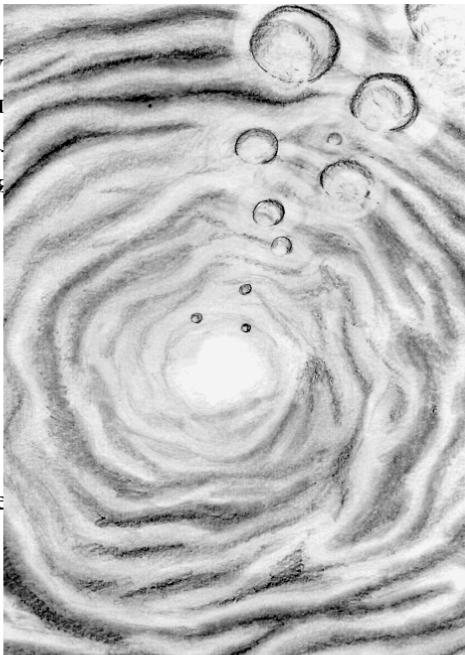
20 декабря 2008

ЮнОчка

г.Хабаровск

Другое время

Здесь время течет несколько по-другому
 Не дни и минуты, а скорее пути и люди
 Есть время на чай и время встать у порога.
 Время «Так было», время «так есть» и время
 «так будет» -

Смешаны в «заходил, посидел, остался»,
 В «скоро придут» и «начнется его имя».
 Здесь иногда кажется – сбудется старость.
 Здесь никогда глаза не бывают пустыми.

Это секрет ли пароль, может быть, заклинание?
 Что произносят губы помимо воли,
 Что бы поспичь, что бывает другое знание:
 Время – как люди и времена – как дороги.

1. Июль. 2009.

Гроссмейстеры

Ей дано расставлять на доске фигуры
 И смотреть, как гроссмейстеры правят войны.
 Она твердо знает, что в амбразуры
 Сматрят все, но редко видят достойных.

Она знает, что бой начинают белье,
 Что предлога не ждут, не шлют дипломата.
 Они просто всегда начинают первыми.
 И, как правило, первым шлют солдата...

Она знает, что черных никто не спросит;
 Вызов будет принят легко и больно.
 Их тяжелой рукой гроссмейстер бросит
 Навозможную смерть прописанной воли.

Ей дано убирать по коробкам павших
 За пределами войн, где никто не главный.
 Она смотрит: гроссмейстер слепка уставший
 Отдает ей ладью спокойно и плавно...

11. Июль. 2009.

Рада

г. Хабаровск

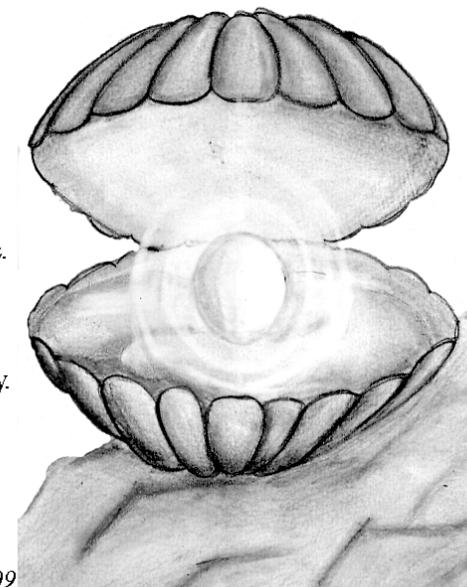
* * *

Я - лишь воспоминание
 Моей будущей жизни.
 Короткий миг в армаде лет.
 Я - маленький мотылек,
 Появившийся на свет
 Только затем, чтобы жить,
 А точнее, прожить то,
 Что мне отпущено.
 Я - это мир без преувеличений и прикрас.

Ты - лишь мечта
 Твоей прошлой жизни.
 Вечность, врезающаяся в звездную бездну.
 Ты - гордый орел,
 Живущий своим величием.
 Ты - день нашей свободы.

Настоящее - место нашего свидания.

6 сентября 2009

* * *

Никто никогда не узнает о том,
 Как больно порой сознавать свое одиночество,
 Свою беспризорность.

Никто никогда не узнает о том,
 Как страшно порой смотреть друг другу в глаза,
 Понимая, что нас уже нет.

Никто никогда не узнает о том,
 Что мы были с тобой в этом мире.

31 августа 2009